

Л.А.Хахулина

Я хотела бы выступить в рамках тематики «Общественные настроения и ценности» и буду говорить о такой ценности, как социальная справедливость.

Социальная справедливость является одной из основных общественных ценностей, направляющих поведение людей и определяющих нормативную оценку явлений общественной жизни. Так, отвечая на вопрос «Насколько важна для Вас справедливость», 70% опрошенных россиян ответили «очень важна», и лишь для 5% россиян справедливость не является важной ценностью в системе их мировоззрения.

Восприятие того, что справедливо, а что нет – по определению субъективно. Однако в его основе лежит некая система идеальных представлений, отражающих принятые в обществе ценности, убеждения, нормы поведения, которые складываются на протяжении жизни не одного поколения. Соответственно идеальные представления о неравенстве, о том, как следовало бы распределять общественное богатство, какими правами должны обладать представители разных социальных групп, какими привилегиями оправданы, а какие – нет, определяют то, в какой мере существующее в реальной жизни неравенство воспринимается людьми как приемлемое и справедливое.

Чем больше расхождение между этими идеальными представлениями и реальной практикой распределения общественного богатства в виде заработной платы, пенсий, пособий, дивидендов, процентов и т.п., тем чаще существующая система распределения будет восприниматься как несправедливая. Особенно ярко расхождение между «идеальным» и «реальным» проявляется в периоды общественных трансформаций. В этот период общественные отношения, в том числе и распределительные, меняются коренным образом, а массовое сознание, которое является носителем сложившихся представлений и идей относительно должного общественного устройства, меняется гораздо медленнее. Вместе с тем система ценностей и убеждений обеспечивает легитимизацию социальных принципов распределения, а тем самым – неравенства. Именно поэтому важно проанализировать то, как отразились произошедшие изменения в экономике и социальной жизни на представлениях о неравенстве, в какой мере существующее неравенство легитимно и справедливо в глазах россиян, в какой мере население готово оправдать успех тех, кто в ходе реформ достиг высокого социального и экономического статуса. Сравнение данных социологических исследований начала и конца 90-х годов дают для этого богатый материал.

Если говорить о временах перестройки и начала рыночных реформ, то представления о социальной справедливости имели значительные черты идей, верований, сформированных в период социализма. И одновременно в них, безусловно, отражались надежды и стремления к более справедливому устройству экономической и политической системы, что составляло идейную основу поддержки перестройки. Достаточно вспомнить известные в то время статьи Т.И. Заславской, А.И.Шохина, Т.Е.Гайдара в журнале «Коммунист», в которых шла речь о том, что социальная справедливость в обществе развитого социализма была скорее декларированной ценностью, а реальные распределительные отношения и основанное на них неравенство были глубоко несправедливыми. Поэтому массовая поддержка перестройки была связана с ожиданиями того, что в результате ускорения экономического развития, расширения демократических свобод и гласности мы сможем перейти к более справедливому социальному устройству тогда еще социалистического общества. Однако само новое более справедливое общество, которое должно было возникнуть в результате экономических, социальных и политических реформ, имело тогда в общественном сознании довольно туманные очертания. Будущее манило открывшейся гласностью, демократизацией жизни, но и пугало перспективами жизни в условиях разгосударствления собственности, усиливающегося неравенства, потери гарантированности рабочего места и заработка.

К концу 90-х и в начале первого десятилетия нынешнего века новое общество стало приобретать вполне зримые черты. Жители России обогатились собственным опытом жизни в новых условиях. Поэтому оценки своих возможностей, а также отношение к изменившимся экономическим и политическим условиям жизни отражали сравнение нынешней и прошлой жизни с позиций представлений о справедливом обществе. Что это за представления?

К настоящему времени в массовом сознании получили распространение три основные ориентации на справедливое распределение общественного богатства: эгалитарная (уравнительная), трудовая и рыночная. Уравнительность как принцип справедливого распределения имеет свои корни в нашем социалистическом прошлом, где идеологически обосновывалось и пропагандистки внушалось в качестве достижения зрелого социализма становление социальной однородности советского общества. В настящее время сторонники справедливого уравнительного распределения составляют чуть более четверти (табл.1, «с»). Их доля на протяжении 90-х годов оставалась более-менее стабильной, что является отражением устойчивости взглядов части населения на справедливое распределение как уравнительное. Но к 2003 г. доля сторонников уравнительного распределения увеличилась до 37%. Возможно, в этом проявилась общественная реакция на глубокий разрыв между бедными и богатыми в нашем обществе, на безудержную демонстрацию шикарной жизни «верхов» на фоне едва сводящих концы с концами «низов». Однако одного «замера» недостаточно, чтобы сделать заключение о том, является ли этот факт отражением тенденции к распространению уравнительных взглядов в обществе, или мы имеем дело со случайным отклонением от уже сложившейся тенденции к стабильности той доли населения, которая придерживается уравнительных ориентаций.

Однако было бы опрометчивым считать, что распространность уравнительных взглядов на справедливое распределение, - это уникальное свойство России, доставшееся ей в наследство от социалистического прошлого. В действительности уравнительные принципы имеют хождение и в странах с рыночной экономикой. Так, данные международного исследования справедливости (1991 г.) показали, что идею уравнительного распределения как справедливого поддерживают 21 % опрошенных в Великобритании, 29% – в Западной Германии, 19 % - в США.

Что касается неравенства, то подавляющее большинство опрошенных и в 1991, и в 2003 гг. считают его справедливым в том случае, если оно отражает различный трудовой вклад: кто больше трудится, тот и должен получать больше. (Табл.1, «е») В случае «зараработанных денег» 80 – 83 % респондентов в России за то, чтобы люди владели и распоряжались сами всем тем, что они заработали, даже если при этом одни будут иметь больше, чем другие. Иначе говоря, различия в доходах и потреблении не должны, по мнению населения, превышать различия в трудовых вкладах отдельных работников («от каждого по способностям, каждому по труду»). Согласно этому принципу, для достижения справедливости всем членам общества следует предоставить равные возможности для развития и реализации своих способностей. Сама идея существования неравенства при условии равных возможностей получения образования, выбора деятельности

поддерживается большинством: 3/4 опрошенного населения согласны с мнением, что «когда у одних людей денег больше, чем у других, это справедливо, если они имели равные возможности их заработать» (Табл.1, «д»).

Полученные данные свидетельствуют о том, что идея распределения по труду как основополагающий принцип, оправдывающий неравнное распределение благ, по-прежнему остается доминирующим в массовом сознании обеих стран.

Переход к рыночным отношениям в экономике привел к легализации предпринимательских доходов, частной собственности и неравенства, основанного на успешной деятельности в условиях рынка. Вопрос в том, в какой мере эти доходы и связанное с ними неравенство признаются справедливыми в общественном мнении. Как показали исследования, признание их справедливости даже уменьшилось по мере проникновения рыночных отношений во многие сферы хозяйственной жизни по сравнению с началом реформ. (Табл.1, «б»).

Одна из причин, на мой взгляд, заключается в том, что начало реформ сопровождалось завышенными массовыми ожиданиями и определенными иллюзиями о том, что экономика свободного рынка сама по себе может избавить общество от основных дефектов, свойственных социалистической экономике, прежде всего уравнительности и безынициативности. Однако по мере того, как росло расслоение общества по доходам, доля тех, кто видел в углублении неравенства дополнительные стимулы к продвижению, к хорошей и качественной работе, сокращалась (Табл.1, «а»).

Другая иллюзия начала экономических реформ состояла в том, что «богатство» (предпринимательский доход), накапливаясь на одном «полюсе», затем перераспределяется между остальными членами общества в виде создания рабочих мест, поступлений в бюджет для обеспечения нетрудоспособных граждан и выплаты заработной платы работникам бюджетных отраслей. Поэтому в результате роста предпринимательских доходов как бы выигрывает и все общество. Такие представления имели распространение также, по-видимому, как реакция на всеобщую уравнительность и нелегитимность предпринимательской деятельности и доходов в социалистическом прошлом. Достаточно вспомнить кампанию по борьбе с «нетрудовыми доходами» в середине 80-х годов.

Вместе с тем российская действительность за прошедшие годы не подтвердила подобных ожиданий. Крупномасштабная приватизация бывшей госсобственности, рост доходов от частного бизнеса сопровождались ростом безработицы, резким снижением доходов большинства населения и углублением социального неравенства.

К тому же в массовом сознании россиян понимание того, что огромные состояния, которые были нажиты в России всего за несколько лет в результате разгосударствления собственности, вовсе не являются результатом равных стартовых возможностей, упорного труда. Чаще всего, по мнению населения, эти состояния получены в результате неравного доступа к разгосударствлению собственности и легализации теневых (а то и преступных) капиталов.

Расставшись с иллюзиями 90-х годов, массовое сознание пока не выработало новых представлений о социальной справедливости, свойственных нынешнему этапу в развитии экономики и общества. Однако ожидания того, что рыночные отношения сами по себе смогут обеспечить справедливое распределение общественного богатства между разными социальными группами, хотя и имеют определенное распространение, но не доминируют в общественном мнении. Так, в 2001 г. лишь треть опрошенных согласились с положением, что «в рыночной экономике главное – дать людям возможность во всем проявлять свободную инициативу, а социальная справедливость установится сама собой», чуть больше – около 40% – не согласились с подобными взглядами, а около 30% не имели на этот счет определенного мнения.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что идеи социальной справедливости, характерные для новых экономических отношений и социального неравенства остаются пока неопределенными. Появление богатых людей, с одной стороны, безусловно способствовало рождению и распространению достижительной мотивации («стремление разбогатеть»), а, с другой, породило отчужденное отношение к «верхам» и власти в целом. И именно неопределенность в отношении того, какие неравенства общество признает справедливыми, а какие – нет, является основой недоверия к нынешним институтам власти, нелегитимности итогов приватизации и крупной собственности.

Формирование новых взглядов на справедливое распределение не в последнюю очередь зависит от того, как изменилось материальное положение и оценки своих возможностей для его улучшения в новых условиях. Те, кто считает, что нынешние времена дают им хорошие возможности для того, чтобы повысить свой уровень жизни и добиться успеха, вероятнее всего будут оценивать новые принципы распределения и неравенства как справедливые. Как оценивают свое положение люди – проиграли ли они в конечном счете или выиграли от идущих перемен и каково соотношение между «выигравшими» и «проигравшими»? Данные исследований показывают, что спустя 15 лет после начала реформ лишь четверть опрошенных считают, что новые условия открыли для них возможность повысить свой материальный статус (Табл.2, «а»), и около трети считают, что сейчас для всех существуют равные права добиться успеха. (Табл.2, «д»). Однако подавляющее большинство населения согласны с мнением, что в нынешних российских условиях ни старания и упорный труд, ни профессиональное мастерство и интеллектуальные способности не получают достойного вознаграждения и не обеспечивают успех (Табл.2, «б», «с»). В этих взглядах и кроется, на мой взгляд, основная причина того, что сложившаяся к настоящему времени система неравенств на основе рыночных отношений оценивается большинством как несправедливая.

Суждения относительно социальной справедливости

Табл.1

«В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО...»
(% ответивших «совершенно согласен» и «в какой-то мере согласен»)

	1991 N=1000	1996 N=1585	2003 N=1700
а.Стремление хорошо работать возникает лишь тогда, когда различия в доходах достаточно велики	58	41	37
б.Пусть предприниматели получают хорошую прибыль ведь, в конечном счете, от этого выигрывают все	58	38	37
с. Самый справедливый способ распределения	27	28	37

собственности и доходов – это дать каждому равную долю			
d. Когда у одних людей оказывается больше денег, чем у других, это справедливо, если они имели равные возможности их заработать	72	73	70
e. Люди, которые много и успешно работают, должны получать больше, чем те, кто работает меньше	88	91	87

Табл. 2

«В какой мере Вы согласны со следующим высказыванием...?»
(% ответивших и «совершенно согласен» и «в какой-то мере согласен»)

СУЖДЕНИЕ	1991 N=1720	1999 N=1700	2003 N=1700
a. Такие люди, как Вы, имеют хорошие возможности повысить свой уровень жизни	21	15	25
b. Люди в России получают достойное вознаграждение за свои старания, упорный труд	24	8	15
c. Люди в России получают достойное вознаграждение за свои интеллектуальные способности и профессиональное мастерство	22	9	18
d. Люди имеют равные возможности добиться успеха	24	22	31

Спасибо.